Связующая глава
「Как-то среди раскатов грома」

Несколько часов спустя. Где-то в Сноуфилде.

— Вы все… должны уйти сейчас же, — сказал юноша-сверхчеловек, обращаясь к магам, стоявшим на земле.

— *Ты* же лучше всех должен понимать, что мы не можем.

— Флата больше нет. Если бы его можно было как-то вернуть, я бы уже давно это сделал, — ответил Свену юноша в небе – Тиа Эскардос.

Тиа, вокруг которого вращалась ошеломляющая магическая энергия в форме «спутников», пытался прогнать собравшихся внизу магов, учеников класса Эль-Меллоев… с помощью слов.

— Вы не обязаны оставаться здесь и смотреть, как этот город перестаёт существовать.

Сказав это, он перевёл взгляд на грозовые облака, закрывшие собой всё небо.

Несколько часов назад ураган был Небесным быком и находился на западе.

Но теперь эта масса облаков, ожившие мощь и разрушение, бедствие, которое разрушит город, стало чем-то – или *кем-то* – совершенно иным.

— Я удивился не меньше вашего. Он смог забрать не только силу нашего Слуги… Джека-Потрошителя. Флат и я думали, что ему по силам красть только Благородные Фантазмы, но мы ошибались…

Ученики, способные чувствовать потоки магической энергии, сразу же поняли, что происходило.

Размеры урагана уменьшились с нескольких сотен до пары километров.

Но исчезновение Иштар в подземном мире нисколько его не ослабило.

Вся энергия вихря была сосредоточена в одной точке. В Слуге, если говорить точнее, который находился в эпицентре урагана.

Молнии озаряли небо и землю без остановки. Было очевидно, что любого, кто осмелится приблизиться, испепелит без шансов выжить.

— Я не предполагал, что ему удастся полностью украсть концептуальное ядро божественного зверя, — тихо произнёс Тиа, наблюдая за Слугой в центре бури, мстителем Алкидом. — Или вы… собираетесь разобраться с этим монстром?

— Разумеется, — сказала Ипполита, восседавшая на своём боевом скакуне. — Он… мой враг. Я остаюсь в этих землях лишь ради того, чтобы остановить его.

— …

Тиа молча посмотрел на Ипполиту.

Всего за несколько часов качество её духовной основы повысилось в разы.

Причиной тому была магическая энергия, поступающая от тридцати Мастеров и тщательно очищенная во избежание отторжения.

Но ему всё равно не верилось, что ей удастся победив демона, укравшего молнии богов.

— То есть вы решили не сдаваться и погибнуть в бою? Или, может…

Тиа вновь перевёл взгляд.

На тело Филии, Малый Грааль, в котором больше не обитало божество. Класс Эль-Меллоев взял её под свою защиту.

И на расстроенную женщину, стоявшую рядом с ней на коленях. Аяку Садзё.

— Она… всерьёз думает, что может быть союзником человечества? *Вам не кажется странным то, что она позволяет сразу двум Героическим душам раз за разом высвобождать Благородные Фантазмы? Она – бесконечный источник магической энергии. По-вашему, это нормально?*

× ×

Слова Райнес Эль-Меллой Арчизорт.

— Кое-какая наша собственность получила повреждения… Такое даже другие Лорды не смогли бы с лёгкостью раздобыть. Этот предмет недаром считался *сильнейшим Тайным знаком* Эль-Меллоев, пока Кайнет не довёл до совершенства Триммау.

Предыдущим Лордом Эль-Меллоем был Кайнет Эль-Меллой Арчибальд.

Девушка из его семьи вяло поведала историю о том, как Лорд лишился жизни в городе Фуюки.

— Да… Предыдущий Лорд лишился его в Фуюки, и это стало крупнейшей из наших пяти самых губительных потерь.

Райнес объяснила, что это был за предмет. Тон девушки намекал на то, что её это развлекало. Или же она просто пыталась спровоцировать слушателя.

— Один такой может вырабатывать достаточно магической энергии, чтобы неделями поддерживать целое здание, изолированное от внешнего мира… а если настроить сразу три на взаимодействие друг с другом, то естественная скорость восстановления их энергии взлетит до небес. Столетия назад Эль-Меллои обработали артефакты высочайшего качества, добытые в шахтах, и собрали идеальный реактор магической энергии. В нём не было ничего сверхвыдающегося, но его производительность могла поразить кого угодно. Он служил прекрасным доказательством слов «чем проще, тем лучше» и поэтому стал безупречным инструментом для семьи Эль-Меллой, славящейся своей гибкостью. Ну, нынешний сильнейший Тайный знак Эль-Меллоев представляет собой полную противоположность. В нём слишком уж много индивидуальности.

Девушка говорила с весёлой причудой, несмотря на то, что потерянное принадлежало ей.

Вышеупомянутым «нынешним сильнейшим Тайным знаком Эль-Меллоев» была горничная из ртути, которая стояла рядом с ней. Она служила символом их статуса одной из двенадцати семей Лордов Часовой башни.

— Наш уважаемый предшественник сказал, что вещи, которая только производит магическую энергию, не хватает артистичности. Поэтому он создал Триммау – она же Объёмная ртуть – и нарёк её новым сильнейшим Тайным знаком.

То есть предмет, который она описала, мог сравниться в абсурдности со сверхпродвинутой гуманоидной массой живой ртути, обладающей разумом.

— Хотя если бы предыдущий Лорд узнал, что мой брат установил в неё личность, чтобы мне было проще с ней обращаться, то назвал бы это шагом назад.

После этого замечания губы Райнес изогнулись в улыбке, и она вернулась к обсуждению *предыдущего сильнейшего Тайного знака*.

— Вы же знаете про Альбион, Могилу духа, не так ли? Последний дракон пытался прорыть ход в царство фей, но ему не хватило сил. Он умер, а его тело осталось в виде огромного лабиринта. Во времена расцвета Эль-Меллоев люди вовсю осваивали эти подземные ходы, и нашей семье благодаря искуснейшим политическим интригам удалось заполучить несколько фантазменных материалов, которые ушли на создание этих реакторов… Мы знаем, что наш предыдущий Лорд пал жертвой женских чар, поэтому, честно говоря, сама идея вывезти их из страны ради какого-то ритуала на Дальнем Востоке должна была красноречиво указывать на то, что он полностью сошёл с ума.

Райнес сделала глоток чая, явно наслаждаясь возможностью сделать несколько циничных замечаний в адрес своего родственника.

— Хуже всего то, что… когда его мастерскую сравняли с землёй вместе с отелем, в котором она находилась, кто-то их украл. Наш главный подозреваемый умер при нас, и с тех пор нам не удалось получить никакой информации о воре.

На этом Райнес остановила свой рассказ, чтобы обратиться к слушателю.

— Раз уж Вы занимались исследованием Войны за Святой Грааль города Фуюки, Вам наверняка известно об этом деле. Я про *жестокое убийство четы магов в многоквартирном доме Семина*.

Райнес с садистской улыбкой поднесла к губам чашку.

— Это, конечно, не Святой Грааль… но некоторые маги развязали бы ради него войну, — сказала она таким тоном, словно только и ждала, когда маги развяжут глупый конфликт из-за предметов, которые всё ещё находились неизвестно где.

— Ради набора из трёх реакторов магической энергии.

× ×

— Она… в конечном итоге станет врагом человечества. Прямо как я, — заявил Тиа, указав на стоявшую на коленях Аяку.

И первым на её защиту, как всегда, встал Сэйбер.

— Ты же знаешь, что люди не любят, когда кто-то строит из себя пророка. Да взять того же Сен-Жермена. Он ни разу не ошибался в своих предсказаниях, но все почему-то всё равно видели в нём лишь большую занозу в боку!

— Ты Сэйбер?

— Но если Аяка всё-таки станет врагом человечества, то я с радостью к ней присоединюсь. Если бой и начнётся, то вовсе не по вине Аяки. Как тебе такое пророчество?

Слова Сэйбера, может, и звучали беззаботно, но он уже был готов высвободить свою магическую энергию и в любой момент использовать Благородный Фантазм против Тиа.

— Я могу громко и уверенно заявить, что мой Мастер… что Аяка не станет врагом человечества. Правильнее было бы сказать, что человечество станет врагом Аяки.

Но опустошённая Аяка схватила Сэйбера за руку.

— Аяка?

— Нет… Я не Аяка, — сказала она. Её глаза и губы дрожали от тревоги и страха. — Я вспомнила… вспомнила всё!.. Я вспомнила…

Её взгляд упал на гомункулу. Когда остатки богини исчезли, Филия погрузилась в сон. Её *гипноз* перестал действовать, и плотина, которая удерживала воспоминания Аяки, рухнула.

Сполна ощутив на себе, что значит лишиться всех сил, Аяка всё равно хотела за что-то уцепиться. Поэтому она схватила Сэйбера за руку… и в слезах закричала:

— Это не я… Я не Садзё Аяка!

Она словно признавалась Сэйберу в своих грехах.

Словно полностью отвергала человека, которым до этого была.

— Я… Это была я… *Я «Маленькая Красная шапочка»*. Я это сделала… Я убийца.

Следующий эпизод [Fake09]